

Если вы внезапно узнаете, что попали во временную аномалию и мир, который вы знали, теперь отстает на десять тысяч лет. Всё, через что вы прошли, теперь стало историей, несомненно, такое откровение повергло бы любого в состояние огромного противоречия и замешательства. Страж не стал исключением.

Муру рассказал всё, что знал, Стражу было трудно переварить этот шокирующий поворот событий. Но он знал, что Стражи, гордые творения Матери, не будут лгать его собственным родственникам. Стражу потребовалось немало усилий, чтобы сесть прямо, когда его взгляд остановился на Хао Жэню. — Итак... это потомки вероломных детей, живших десять тысяч лет назад?

Хао Жэнь пожал плечами. — По правде говоря, я много раз объяснял это Муру. Я рожден и воспитан в другой вселенной, на Земле, и я не имею никакого отношения к этим предателям. Я также понятия не имею, что пошло не так, что люди Земли в твоих глазах такие же, как эти вероломные дети.

Муру кивнул. — Хм, он прав. Само его рождение невинно, но в его ауре есть следы предательства. Планета, на которой он жил, является домом для многих других инопланетных существ, которые искали там убежища после какой-то галактической катастрофы. Вероятно, это и есть причина заражения его родословной.

— Галактическая катастрофа? — Хранитель внезапно обнаружил, что пользуется терминологией, которая была ему чужда, и что он понятия не имел, что внешний мир перевернулся с ног на голову.

— Разрушение Стены Реальности, смерть бесчисленного множества созданий Матери, часть гигантов-хранителей и защитников сошли с ума, и много других странных вещей произошло на многих планетах, — сказал Муру, вставая и поддерживая своего раненого сородича.

— В потусторонних мирах происходят аномалии. Вы пропустили десять тысяч лет, и я боюсь, вам понадобится время, чтобы все это понять. Вы можете двигаться?

— Да. — Страж буркнул краткий ответ, поворачиваясь к Хао Жэню и Лили. Страж нахмурился, и он не потрудился скрыть свое подозрение по отношению к этим двоим. — Я не могу полностью доверять вам, незнакомцы, но я доверяю своим родственникам, поэтому я не буду проявлять к вам никакой враждебности.

Лили тихо зарычала, когда Хао Жэнь улыбнулся. — Этого будет достаточно. Муру потребовалось много времени, чтобы изменить свое мнение о нас.

Страж кивнул, прежде чем поклониться. — Ваша помощь была оказана как нельзя кстати, примите мою благодарность.

Хао Жэнь был удивлен действиями стража. — Э-э... всё в порядке. Скажи, разве ты все еще не

подозревал нас? Почему такое внезапное проявление благодарности?

— Это две разные вещи. — Страж хмыкнул, его лицо стало серьезным.

Хао Жэнь почесал в затылке, подумав про себя, что Страж был очень суровым и серьезным типом. Тип, который может легко отличить профессиональные вопросы от личных, как если бы они были просто предметами, которые нужно взвесить на весах. Затем он вскарабкался на голову Лили, прежде чем посмотреть на стража. — Здесь есть кто-нибудь ещё?

Страж нахмурился, по-видимому, не решаясь раскрыть незнакомцу, что здесь происходит, но, быстро поразмыслив, он понял, что тайне, которую он защищал, было уже десять тысячелетий. Указывая на большие ворота неподалеку. — У меня есть ещё один товарищ, охраняющий Священное хранилище. Ещё один был на площади перед храмом, она, вероятно, у противоздушных установок. Я слышал стрельбу ранее.

— Воин у противоздушной установки погиб, — мрачно сказал Муру. — Доблестный конец. Она сбила корабль, прежде чем умереть. Вскоре этот человек, Хао Жэнь, использовал свой собственный боевой корабль, чтобы уничтожить оставшихся, и отомстил за неё.

Страж храма молча поклонился, прежде чем нарисовать круг перед своей грудью. — Она была храбрым новобранцем. Она не знала страха и была достойна той жизни, которую мать подарила ей здесь. Похоже остались только я и Эйв.

Муру посмотрел на закрытые ворота. — Ты можешь впустить нас?

— Конечно. — Страж кивнул, поднимая свой посох, прежде чем выпустить молнию из наконечника в сферу на вершине ворот. Когда ударила молния, плавающие малиновые руны на воротах исчезли, и чёрно-золотые врата беззвучно открылись, открывая длинный путь за ними.

Хранитель вел группу, когда они вошли в большой зал.

Хао Жэнь заметил, что дизайн интерьера зала был похож на тот, что был на корабле Муру. Даже несмотря на то, что большинство строительных материалов были черного цвета, это место не казалось зловещим. Уникальная оптическая и полупрозрачная техника позволила монолитным скульптурам и облицовкам выглядеть очень торжественно и величественно, а побочный эффект заключался в уменьшении зловещей атмосферы помещения.

По всему коридору были аккуратно расставлены светильники и очень высокий световой люк. Между яркими лучами фонарей на заданном расстоянии с потолка свисало драпирующееся знамя. Каждое из знамен имело очень замысловатый мотив, и это было похоже на религиозное искусство учеников Славы Холетты.

Эти мотивы означали одно, и это была святость и уникальность этого места.

Аякс шел рядом со стражем храма и спросил по наитию. — Как тебя зовут?

— Лемендуса, — ответил страж с любопытством в голосе. — Откуда ты? Я никогда раньше не видел существа, подобного тебе, в этой вселенной... Ты выглядишь как демон, живущий на вулканической планете, но твоя аура мне совершенно чужда. Мать, вероятно, раньше не создавала такого существа, как ты.

— Я действительно демон, но я из другого мира, — сказал Аякс с улыбкой. — И у нас ещё больше друзей из других вселенных.

Лемендуса не в первый раз слышал этот термин, но он его не особенно интересовал. Что было важно для него сейчас, так это война, и хотя эта война была десять тысяч лет назад, для него война была его настоящей.

— Муру... война.... как... Ты, наверное, очень хорошо знаешь, чем она закончилась.

Муру замедлил шаг и посмотрел вниз. — Победителей не было, Звезда Творения исчезла, а вероломные дети были уничтожены. В этой вселенной больше нет богов, и практически нет Хранителей... это было десять тысяч лет назад.

Хао Жэнь нервно повернулся к Лемендусе, опасаясь, что этот страж сойдет с ума, как те мозговые монстры, узнав, что его мать отправилась в царство Небесное. Но, похоже, из-за разорванной ментальной связи и того, что они не видели, как это произошло, Стражи, казалось, смогли сохранить рассудок. Лемендуса не впал в бешенство.

Но, конечно, для этого была более веская причина, и страж уже знал, что королевство Богини пало в ходе битвы, и не удивился, когда Муру сообщил ему эту новость.

Заметив, что атмосфера становится напряженной, Хао Жэнь немедленно заговорил, что могло бы поднять настроение. — О да, Богиня Творения вполне могла быть всё ещё жива!

Лемендуса немедленно опустил взгляд в сторону Хао Жэня. — Что всё это значит? — спросил он.

— Всё ещё есть Второрожденные, которые верят в Мать, и они, по-видимому, могли слышать её шепот, — объяснил Муру. — Кроме того, Хао Жэнь тоже провел несколько тестов, и он считает, что божественность Матери всё ещё присутствует, и она может бессознательно отвечать на молитвы. Так что она, возможно, всё ещё спит в другом измерении. Сейчас наша цель — найти любые подсказки, которые она оставила, и спасти не обезумевших стражей.

Эти слова немедленно поднимают моральный дух Лемендузы. — Это правда?

— Я не лгу, — самодовольно сказал Хао Жэнь. — Ты уже должен был заметить мою

божественность. У меня за спиной тоже стоит Божество. Итак, я посланник, и обнаружение системы Соленнских врат стало большим скачком в наших поисках. Эта система была перенесена вместе со звездой Творения в Умбриальное царство. Обнаружение этого места означает, что мы уже у врат Царства Умбры.

Хао Жэнь вкратце рассказал Стражу о своей работе над Таннагостом. После того как он был заперт во времени на десять тысяч лет, сказать, что концепция Лемендузы о мире в целом устарела, было бы огромным преуменьшением, а последнее было совершенно за пределами его понимания. Но, несмотря на это, Стража всё равно подбодрили слова Хао Жэня и Муру.

Он знал, что звезда Творения была уничтожена, и когда психическая связь с Матерью оборвалась, он тоже впал в отчаяние. Если бы не его долг как защитника Храма, его конец, вероятно, был бы таким же, как у его безумной родни. Но теперь проблеск надежды окончательно вытащил его с края пропасти.

Лемендуса помолчал мгновение, прежде чем сжать кулак. — Вы сказали, что вероломные дети были уничтожены, как это произошло?

— Вероломные дети напали на своего собственного создателя. — Тон Муру звучал так, словно обида была улажена. — В тот момент, когда пала звезда Творения, вся их раса была уничтожена законами Вселенной.

— Тогда что насчет этой планеты? — спросил Аякс. — Они всё ещё были живы здесь.

— Вероятно, из-за воздействия Умбриального царства, — предположил Муру. — Соленнские врата и звезда Творения были перенесены одновременно, Проклятие было заблокировано, и оставшиеся предатели выжили...

Лемендуса стоял рядом, когда услышал, на его лице было видно замешательство.

Потому что он не знал, что такое 'Умбриальное царство'. Только хранители, которых не унесло туда, когда взорвались небеса, назвали это экстраординарное явление таковым.